

произнесении того или иного слова. Такие стандартные ассоциации очень часто бывают обусловлены национально. Слово *сокол* в русском языковом сознании связано с такими свойствами, как бесстрашие, гордость. На этой основе родилось переносное употребление этого слова применительно к летчикам. Во французском языке у соответствующего слова таких ассоциаций нет, поэтому употребить данное слово по отношению к авиатору для француза такая же нелепость, как для русского сказать о летчиках наши славные воробьи.

На протяжении всей своей истории человечество различало такие понятия, как «свой» и «чужой». Например, цвет всегда выступал в функции идентификатора «мы — они», отражая разнообразные межгрупповые, этнонациональные, классовые и другие отношения. С определенными цветами ассоциируются практически все крупные перемены в жизни общества. Так, в советской культуре с белым цветом устойчиво ассоциировались противники советской власти: *белый, белогвардеец, Белая армия, белое движение*. *Красными* называют коммунистов, приверженцев коммунистической идеи; *коричневые* — это люди, группы людей, организации, близкие к фашизму, фашистской идеологии; к *зеленым* причисляют участников общественного движения по защите окружающей среды, выступающих за сохранение экологического равновесия на земле. В настоящее время политическое значение приобрел зеленый цвет. Представители *партии зеленых, движения «зеленых»* — это члены политических организаций, активно выступающие за охрану окружающей среды.

Коннотации могут быть обусловлены не только национальными, но и социальными различиями между говорящими. В этом случае по-разному коннотируются одни и те же факты данного национального языка. Так, за словом *материал* портному и юристу, ученому и скульптору видится разная реальность.

В речевой практике людей, принадлежащих к разным социально-профессиональным группам, активны различные фрагменты корпуса языковых средств: наиболее свободно и легко они владеют теми фрагментами, которые отражают их социальный статус и профессиональную деятельность.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЖАРГОН — ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ИСПАНИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Шишкова Т. Н., Белорусский государственный университет

Разговорная речь в разные времена и эпохи носила различный характер. Наше время также оказывает на нее определенное влияние. Еще в начале XX в. литературная и нелитературная разговорная речь были резко противопоставлены друг другу, а в настоящее время лингвисты отмечают, что, прежде всего меняется соотношение просторечных и литературных элементов. Просторечие, проникая в разговорную речь, быстро нейтрализуется, но общая окраска литературной разговорной речи становится более сниженной, нежели в предыдущие эпохи. Это объективный процесс развития языка, не зависящий от желаний лингвистов, в котором проявляются стихийные языкотворческие силы народа. Поэтому литературный язык вынужден время от времени делать уступки просторечию, чтобы расширить свои выразительные возможности.

Разговорная речь испанского языка не является исключением из общих тенденций. Испанские филологи отмечают особый «молодежный жаргон», который подхватывается всеми социальными группами Испании и Латинской Америки. По словам испанского лингвиста *R. A. Borello* «именно молодое поколение включает в свою обиходную речь эти почти антикультурные элементы, которые затем с необыкновенной быстротой распространяются в самых высоких слоях нашего общества.»

Данная тенденция именуется по-разному в лингвистической литературе (*plebeización, popularismo, argotización*), испанские филологи считают ее нежелательной, однако отмечают, что влияние языка студенчества стало настолько очевидным в больших городах, что заслуживает особого изучения лингвистов (*Bermudo de Tiberio M. del Pilar; F. Unduráin; A. M. Revest; C. Calvo-Sotelo* и др.).

В настоящей работе предлагаются вниманию некоторые студенческие жаргонизмы, собранные автором в Испании и Латинской Америке.

1. «Директор колледжа» — в Испании, Аргентине, Колумбии, Чили, Мексике и Уругвае используется усеченная форма «*dire*»; в Панаме и Перу — *direc, jefe, mandón*.

2. «Преподаватель» — в Испании и почти во всех странах Латинской Америки частотна усеченная форма *el profé*, но в обиходе некоторых стран фигурируют и другие словоформы: *prof* (Панама), *viejo* (Аргентина, Колумбия), *mister* (Пуэрто-Рико), *ticher* (Перу, Пуэрто Рико). В Колумбии часто используются формы *catano* и *cucho*, разговорные синонимы «*viejo*».

3. «Не ходить в школу» — в Испании — *hacer novillos*; в Аргентине и Уругвае — *hacerse la rabona*; в Мексике — *hacer la pinta* или *ir de pinta*; в Колумбии функционирует целый ряд синонимов: *capar clase, echarse la leva, cachar, volarse*; в Чили и Перу — *capear, pavearse*.

4. «Пропускать занятия в университете» — в студенческом испанском жаргоне — *fumarse la clase*; в аргентинском и уругвайском — *un faltazo, tirarse la hora, borrarse de una clase, irse a bufetar*.

5. «Шпаргалка» — в Испании — *chuleta*, в Мексике и Перу — *acordeón, comprimido, película*; в Колумбии — *archivo, abanico, copialina, comprimido, pastel, soplete*; в Пуэрто Рико — *chivo (traidor), chuleta u droga*; в Венесуэле и Панаме — *ferrocarril, trencito, batería*.

6. «Подсказывать» — в Испании, Аргентине, Колумбии, Мексике, Чили, Перу, Венесуэле — *soplar*.

7. «Слишком много учить» — в Испании и Мексике — *quemarse el coco, quemarse las pestañas, empollar*; в Перу и Чили — *chancar (sin machacar), aplastar, matearse*.

8. «Сокурсник, товарищ» — в Испании, в основном, две формы: *compañero* или *compa*. В странах Латинской Америки кроме усеченной формы «*compa*» существуют и другие усеченные формы: *ñero, mano (hermano)*; или заимствованные из английского языка: *fren, bróder, men*.

9. «Скучный урок, лекция» — в Испании: *un rollo, un plomo, un tostón, una lata, un tocho, un mazacote*; в Аргентине: *una lata, un plomo*; в Колумбии говорят «*la clase da agrieras*» (отрывка).

10. «Глупый ученик» — данное понятие передается целой гаммой различных словоформ. В Испании: *zopenco, burro, adoquín, borrico*; в Аргентине: *cuadrado, monqui, adoquín, boludo, pelotudo*; в Колумбии говорят «*cerrado*» или «*yoque*»; в Мексике, Перу, Пуэрто Рико типичны *burro, topo, tapado, pavo, sangrejo*.

Даже относительно поверхностный анализ предложенных жаргонных словоформ позволяет сделать следующие выводы.

1. В некоторых случаях (*colegio, director del colegio*) не наблюдается принципиальных различий между пиренейским и латиноамериканским испанским.

2. В других случаях пиренейский студенческий жаргон свойственен лишь некоторым испаноговорящим странам, но не всем.

3. В большинстве случаев в Латинской Америке возникают свои жаргонизмы, отличающиеся от пиренейского испанского языка, совершенно не использующиеся в Испании, увеличивая, таким образом, расхождения в активной разговорной лексике.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОРОЖДЕНИЯ ФРАЗЫ

Шкурская Н. М., Белорусский государственный университет

Известно, что в современной психолингвистике используются по крайней мере две принципиально различные модели. Одна из них может быть описана как модель языка с конечным числом состояний, или *марковская (стохастическая) модель*. В этой модели, появление каждого нового элемента речевой цепи зависит от факта и от вероятности появления предшествующих элементов. В психолингвистике эти два аспекта соответствуют различным типам структуры потока речи — «статистической структуре» и «лингвистиче-